

ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 1898/09

Москва

14 июля 2009 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Горячевой Ю.Ю., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Козловой О.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Чистякова А.И. –

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Технические системы» о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 30.10.2008 по делу № А40-17095/08-106-207 Арбитражного суда города Москвы.

Заслушав и обсудив доклад судьи Чистякова А.И., Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Технические системы» (далее – общество) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании незаконным и отмене постановления Московской

западной таможни (далее – таможня) от 04.03.2008 № 10122000-868/07 о привлечении к административной ответственности, предусмотренной частью 3 статьи 16.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), с назначением административного наказания в виде 200 000 рублей штрафа.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 14.05.2008 заявленное требование удовлетворено.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.07.2008 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 30.10.2008 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отменил, в удовлетворении требования отказал.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановления суда кассационной инстанции общество просит его отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражным судом норм права, и оставить без изменения решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, Президиум считает, что обжалуемое постановление суда кассационной инстанции подлежит оставлению без изменения по следующим основаниям.

При таможенном оформлении товаров по грузовой таможенной декларации № 10122090/240807/0011383 обществом 24.08.2007 были представлены санитарно-эпидемиологические заключения № 77.01.16.845.П.045318.08.06 (бланк № 1296521) и № 77.01.16.854.П.017034.03.07 (бланк № 1263880) (далее – санитарно-эпидемиологические заключения), выданные Управлением Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по городу Москве (далее – Управление Роспотребнадзора). В

тексте этих санитарно-эпидемиологических заключений их получателем значилось не общество, а иностранная фирма – изготовитель товара.

На основании письма Центрального таможенного управления от 08.11.2007 № 67-16/21064 «О выявлении фальсифицированных санитарно-эпидемиологических заключений» (согласно информации, отраженной в письме Управления Роспотребнадзора от 19.10.2007 № 34/750) таможня пришла к выводу о том, что представленные обществом санитарно-эпидемиологические заключения являются недействительными документами, и 16.11.2007 возбудила в отношении общества дело об административном правонарушении № 10122000-868/07.

В ходе административного расследования было установлено, что санитарно-эпидемиологические заключения на бланках № 1263880 и № 1296521 выдавались Управлением Роспотребнадзора на иные товары: в первом случае – другой страны изготовления, во втором случае – иной товарной группы. Этот факт был подтвержден архивными копиями Управления Роспотребнадзора и протоколом опроса должностного лица этой организации, дополнительно указавшего на стертость линейных элементов бланков под текстом наименования товара в санитарно-эпидемиологических заключениях, представленных обществом таможне.

Опрошенный таможней работник общества подтвердил предъявление обществом в таможню именно спорных санитарно-эпидемиологических заключений, но не смог пояснить обстоятельства их получения обществом.

Постановлением таможни от 04.03.2008 общество признано виновным в совершении административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена частью 3 статьи 16.2 КоАП РФ, и ему было назначено административное наказание в виде 200 000 рублей штрафа.

Признавая незаконным и отменяя постановление таможни, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что таможня не доказала наличия в действиях привлекаемого к административной

ответственности лица состава административного правонарушения, не установила круг подлежащих доказыванию обстоятельств, не истребовала необходимые доказательства, то есть не выполнила требования статей 26.1 и 26.2 КоАП РФ. По мнению судов, таможене следовало провести экспертизу санитарно-эпидемиологических заключений, проверить фактическое проведение испытаний и экспертиз, указанных в этих заключениях, а также опросить работников сторонней организации, которой общество на основании гражданско-правового договора от 27.02.2007 № ИК-6593-м поручило проведение сертификации товаров, включая получение санитарно-эпидемиологических заключений.

Суд кассационной инстанции отменил судебные акты первой и апелляционной инстанций и отказал обществу в удовлетворении заявленного требования, придя к выводу о ненужности доказывания фальсификации санитарно-эпидемиологических заключений посредством проведения экспертизы, поскольку обществу вменялись действия по представлению недействительных документов, а не по их фальсификации. Факт представления обществом в таможенную недействительных санитарно-эпидемиологических заключений установлен и надлежаще подтвержден. Общество виновно в совершении административного правонарушения, так как не доказало принятия всех зависящих от него мер по соблюдению правил и норм, за нарушение которых оно привлечено таможней к административной ответственности.

Выводы суда кассационной инстанции основаны на нормах права, применимых к допущенному обществом правонарушению.

Частью 3 статьи 16.2 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за заявление декларантом либо таможенным брокером (представителем) при декларировании товаров и (или) транспортных средств недостоверных сведений о товарах и (или) транспортных средствах, а равно представление недействительных документов, если такие сведения и документы могли послужить основанием для

неприменения запретов и (или) ограничений, установленных в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственном регулировании внешнеторговой деятельности.

Согласно статье 131 Таможенного кодекса Российской Федерации подача таможенной декларации должна сопровождаться представлением в таможенный орган документов, подтверждающих заявленные в таможенной декларации сведения. При декларировании товаров представляются основные документы, в том числе разрешения, лицензии, сертификаты и (или) иные документы, подтверждающие соблюдение ограничений, установленных в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственном регулировании внешнеторговой деятельности.

Исходя из примечания 2 к статье 16.1 КоАП РФ для целей применения главы 16 под недействительными документами понимаются поддельные документы, документы, полученные незаконным путем, документы, содержащие недостоверные сведения, документы, относящиеся к другим товарам и (или) транспортным средствам, и иные документы, не имеющие юридической силы.

В данном случае таможня доказала, что при декларировании товара обществом были представлены санитарно-эпидемиологические заключения Управления Роспотребнадзора на бланках строгой отчетности с номерами, под которыми этим органом в действительности были выданы заключения по другим товарам.

Подобные несоответствия нельзя отнести к ошибкам, опечаткам и техническим погрешностям, они непосредственно связаны с разрешительным режимом ввоза товаров, но их наличие нельзя определить в момент визуального осмотра таможенной документов при принятии таможенной декларации.

Указанные нарушения могут быть выявлены путем проведения проверочных мероприятий после завершения процедуры декларирования

товара без применения специальных знаний, а потому они не требуют проведения экспертизы.

Поскольку Управление Роспотребнадзора не выдавало санитарно-эпидемиологические заключения, представленные обществом таможне, последняя правомерно признала эти документы недействительными.

Между тем предъявление таможне именно этих документов послужило основанием для неприменения запретов и (или) ограничений, установленных в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственном регулировании внешнеторговой деятельности, так как декларирование ввезенных обществом в Российскую Федерацию товаров без санитарно-эпидемиологических заключений невозможно.

В силу требований нормативных правовых актов санитарно-эпидемиологические заключения нельзя заменить для таможенных целей протоколами испытаний и экспертиз, на основании которых подобные заключения выдаются, поэтому доводы судов первой и апелляционной инстанций о необходимости проверки таможней факта проведения испытаний и экспертиз, обозначенных в недействительных заключениях, являются ошибочными. Кроме того, даже проведение таких испытаний и экспертиз не влияет на правовую оценку самого санитарно-эпидемиологического заключения как недействительного документа.

Следовательно, суд кассационной инстанции правомерно сделал вывод о доказанности таможней объективной стороны административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 16.2 КоАП РФ.

Часть 2 статьи 2.1 КоАП РФ определяет, что юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых КоАП РФ или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность,

но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

На основании пункта 2 статьи 127 Таможенного кодекса Российской Федерации при декларировании товаров обязанность по представлению в таможенный орган необходимых документов и сведений возложена на декларанта.

Поскольку декларантом в настоящем случае выступало общество, оно и было обязано представить таможене надлежащие санитарно-эпидемиологические заключения на товары.

Однако ни таможене, ни суду общество не дало разумных объяснений того, каким образом оно получило санитарно-эпидемиологические заключения на бланках № 1263880 и № 1296521, в которых получателем этих документов значится иностранная фирма – изготовитель товара.

Ссылка общества на проведение работ по сертификации, включая получение санитарно-эпидемиологических заключений, сторонней российской организацией на основании заключенного с ней договора от 27.02.2007 № ИК-6593-м правомерно не принята судом кассационной инстанции в качестве подобного объяснения и доказательства принятия обществом мер по соблюдению тех требований, за нарушение которых оно привлечено к ответственности. Сам по себе факт заключения такого договора не снимает с общества его публично-правовых обязанностей декларанта и не свидетельствует о факте передачи спорных санитарно-эпидемиологических заключений во исполнение этого договора. Кроме того, санитарно-эпидемиологическое заключение на бланке № 1296521 датировано 03.08.2006 и объективно не может иметь отношения к договору, подписанному 27.02.2007.

При наличии таких обстоятельств следует признать правильными выводы суда кассационной инстанции о доказанности таможенной состава административного правонарушения в действиях общества и о

соблюдении порядка его привлечения к административной ответственности.

Поэтому обжалуемое постановление суда кассационной инстанции подлежит оставлению без изменения.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 30.10.2008 по делу № А40-17095/08-106-207 Арбитражного суда города Москвы оставить без изменения, а заявление общества с ограниченной ответственностью «Технические системы» – без удовлетворения.

Председательствующий

А.А. Иванов